

УДК 341.123

О. Н. Новикова**РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН В СОВРЕМЕННОМ МИРОПОРЯДКЕ**

В статье рассматривается правовая основа деятельности и компетенция Международного Суда ООН, анализируется проблематика и содержание основных рассматриваемых судом межгосударственных споров, а также итоги деятельности суда по отдельным вопросам (вынесение решений или консультативных заключений).

Ключевые слова: Международный суд ООН, консультативные заключения, Дело о храме Преах-Виhear, Дело об убежище (Виктору Раулю Айяде ла Торре), Статут Международного Суда, Устав Организации Объединенных Наций, проблемы Югославии.

О. N. Novikova**THE ROLE OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE
IN THE MODERN WORLD ORDER**

This article examines the legal framework and the competence of the UN International Court of Justice. It also analyzes the issues and contents of interstate disputes which are brought to this court, as well as the results of the court's activities on specific issues (making decisions or advisory opinions).

Современный мир немыслим без взаимодействия международных организаций, государств и физических лиц во всех областях жизни общества (политической, экономической, культурной и др.). Заметно укрепляются и позиции международных судебных организаций в решении межгосударственных споров, урегулировании серьезных конфликтов и определении ответственных за нарушения норм международного права. Участие международных судов в названных процессах определяет их высокий международный статус, что придает особую актуальность определения правомерности деятельности этих международных судебных организаций.

Международный суд – главный судебный орган ООН – является юридически обустроенным институтом мирового сообщества, созданным для обеспечения верховенства права в международных отношениях. Основной задачей Международного суда в этой связи становится перевод ситуации конфликта интересов в режим, отвечаю-

Key words: the UN International Court of Justice, advisory opinion, a Case concerning the temple of Preah-Vihear, Case on asylum (Victor Raul Aya de La Torre), the Statute of the International Court of Justice, the Charter of the United Nations, the problems of Yugoslavia.

щий требованиям международно-правовых норм. При этом юридический баланс права и справедливости обеспечивается только при условии добросовестного соблюдения всеми участниками отношений своих международных обязательств независимо от источника их возникновения [5, с. 63].

С момента своего первого заседания, состоявшегося весной 1946 г., в общей сложности Международному суду было передано около 150 дел [11, с. 3]. При этом число дел, переданных на рассмотрение в конце 1990-х и по настоящее время значительно увеличилось. Так, если за первые пятьдесят лет своей деятельности (с 1946 по 1996 гг.) судом было рассмотрено 97 дел (75 из них были посвящены разбирательствам споров между государствами, а 22 – вынесению консультативных заключений) [5, с. 63], то за последующие семнадцать лет (с 1997 по 2013 гг.) – около 30 дел. Незначительные количественные показатели рассмотренных Судом дел объясняются, прежде всего, малым числом потенциальных сторон

рассмотрения дел в Международном суде (страны-участники Статута (п. 1, ст. 35 Статута), ряд других государств, определяемых Советом Безопасности ООН (п. 2, ст. 35), а также основные органы и специализированные учреждения системы ООН (ст. 96 Устава ООН и ст. 65 Статута Суда).

По предмету рассматриваемых в суде межгосударственных споров или проблематики запрашиваемых консультативных заключений все дела могут быть условно разделены на несколько категорий. Согласно официальным данным Международного суда ООН, более половины принятых к рассмотрению дел касаются возникших конфликтов интересов между государствами по территориальным и пограничным вопросам. Второй по количеству решаемых в Суде споров и выносимых им консультативных заключений является группа вопросов, находящихся в сфере международного морского права. Часть судебных дел (находившихся и находящихся еще в производстве) связана с проблемами государственной юрисдикции и дипломатического и консульского права. Немногочисленными, но наиболее важными для сохранения миропорядка являются споры о незаконном применении силы. Реже всего к Суду обращаются с просьбами о вынесении решений по претензиям коммерческого или частно-правового характера к одному государству, которое поддерживает другое государство. Такие дела в общем объеме принятых к разбирательству занимают незначительное место.

Итогами деятельности суда по отдельным вопросам (вынесение решений или консультативных заключений) стал серьезный вклад в развитие комплекса правовых принципов, находящихся в основе поддержания миропорядка.

Практика решения вопросов по территориальным и пограничным спорам достаточно обширна. В ее активе – ряд сложнейших проблем, решение которых Международным судом прекратило существующее на момент рассмотрения дела международное противостояние и предотвратило дальнейшее развитие конфликта.

Примерами этого может послужить ряд решений, принятых Судом и исполненных сторонами. Так, одним из первых вынесенных решений по существу территориального спора стало Дело о храме Преах-Вихеар, в котором определялся конфликт интересов Таиланда и Камбоджи.

Решением Суда от 15 июня 1962 г. было установлено, что названный храм (Преах-Вихеар – место религиозного паломничества и богослужения кхмеров – основного народа Камбоджи), с 1954 г. находящийся под контролем Таиланда, находится на территории Камбоджи. Из этого вытекает, собственно и решение Международного суда: вывод Таиландом своих полицейских и вооруженных сил, а также возврат Камбодже всех предметов, извлеченных из-под руин [3].

Признавая юрисдикцию Международного суда, Таиланд выполнил решение Суда и вывел свои вооруженные силы и полицию из обозначенной территории. Вместе с тем необходимо отметить, что названный спор решением Международного суда был завершен, к сожалению, лишь на несколько десятилетий. В 2008 г. (в связи с закреплением ЮНЕСКО храмового комплекса Преах-Вихеар за Камбоджей) двустороннее противостояние Таиланда и Камбоджи возобновилось, а в 2011 г. его эскалация привела к вооруженным приграничным столкновениям с применением артиллерии и автоматического оружия [8].

Особое место в общем объеме рассматриваемых дел принадлежит решению споров, связанных с юрисдикцией государств. Такие дела посвящены вопросам осуществления государственной власти в отношении иностранных граждан на своей территории или над своими гражданами в других странах. Как правило, это вопросы иммунитета, гражданства или права на убежище.

Ярким примером, демонстрирующим всю сложность решения названных проблем, является громкое дело 1950-х гг. – «Дело об убежище» [4] – разгоревшийся политический скандал между Перу и Колумбией. В решении Суда от 20 ноября 1950 г., завершившем рассмотрение дела по суще-

ству, Суд установил, что действия Колумбии как государства, предоставившего убежище в посольстве Колумбии в Лиме перуанскому политику Виктору Раулю Айяде ла Торре, обвиняемому в организации заговора в целях осуществления военного государственного переворота, неправомерны, так как ни одна страна не должна заниматься квалификацией преступления (политического или общеуголовного), совершенного беженцем. В связи с этим Суд пришел к выводу о том, что предоставление убежища являлось незаконным действием со стороны властей Колумбии.

После вынесения решения международного суда Перу потребовало от Колумбии его выполнения и призвало ее прекратить неправомерно предоставляемую защиту Виктору Раулю Айяде ла Торре путем выдачи беженца. Ссылаясь на отсутствие в решении Суда постановляющей части относительно выдачи беженца Колумбия повторно обратилась в Международный суд с просьбой определить форму исполнения первого решения и ходатайствовала о принятии дополнительного решения, не обязывающего Колумбию осуществлять выдачу беженца перуанской стороне.

В последующем решении суда (от 13 июня 1951 г.) Суд удовлетворил просьбу Колумбии об определении отсутствия обязательств выдачи Виктора Рауля Айяде ла Торре властям Перу и подтвердил ранее принятое решение о прекращении предоставления убежища с момента вынесения решения суда от 20 ноября 1950 г. В конечном итоге, международный спор был урегулирован путем переговоров и г-н Айя де ла Торре, проведя пять лет в посольстве Колумбии, в 1953 г. смог выехать из Перу [2].

Повторное рассмотрение указанного дела не демонстрирует бессилие судебной системы ООН, а является доказательством авторитета Международного суда, признаваемого государствами – членами Статута суда, стремящимися выполнять выносимые Судом решения в рамках правового поля международного права.

Наибольший интерес мирового сообщества в целом вызывает отношение Международного суда к широко известным меж-

дународным конфликтам. Звучащая в адрес Суда критика о бездействии последнего в процессе урегулирования крупнейших международных противостояний по меньшей мере несправедлива. Причиной отсутствия судебных разбирательств является не позиция отрешенности Международного суда от участия в «громких делах», а отсутствие инициативы хотя бы одной из сторон конфликта к возбуждению дел в Суде.

В настоящее время особое внимания исследователей заслуживает консультативное заключение Международного суда от 22 июля 2010 г. «О соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости Косово». Пристальный интерес к названному заключению Суда объясняется не только высокой степенью политизации вопроса, но и некоторыми действиями суда, позволяющими некоторым исследователям характеризовать их как неправомерные.

После одностороннего провозглашения 17 февраля 2008 г. временными властями местного самоуправления Косово независимости Края, Сербия объявила о непризнании ею такого статуса Косова и инициировала принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, содержащей запрос в Международный суд ООН для вынесения консультативного заключения по обозначенной проблеме. Формулировка вопроса была достаточно емкой: «Соответствует ли односторонне провозглашение независимости временными институтами самоуправления Косово нормам международного права?» [1, с.68].

В соответствии с нормами Устава ООН и Статута, вопросом, предваряющим рассмотрение дела по существу, является определение юрисдикции Международного суда в отношении возбуждения процедуры рассмотрения дела или вынесения консультативного заключения. Этот вопрос в конкретном случае рассмотрения проблемы Косово приобретает принципиальное значение.

Вопрос Косово в рассматриваемое время находился преимущественно в юрисдикции Совета Безопасности ООН, а не юрисдикции Генеральной Ассамблеи.

Согласно п. 1 ст. 12 Устава ООН «когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом» [10, п. 1, ст. 12]. В этой связи суд объявил о том, что запрос на консультативное заключение по смыслу п. 1 ст. 12 Устава ООН не является «рекомендацией». Воспользовавшись положением п. 1 ст. 96 Устава ООН, по которому «Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу» [10, п. 1, ст. 96]. Суд решил, располагает компетенцией отвечать на поступивший запрос от Генеральной Ассамблеи [1, с. 69].

Анализируя степень правомерности действий Международного суда в определении своей юрисдикции, современные российский исследователи (А. Абашидзе, А. Солнцев) приходят к выводу о неправомерности вынесенного решения Суда. В доказательство своего мнения, ученые приводят существующее в системе взаимоотношений и взаимосвязи норм международного права правило преимущественной силы специальных норм по отношению к общим нормам. В отношении положений Устава ООН это правило означает, что ст. 10 Устава ООН («Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом, и за исключениями, предусмотренными статьей 12, делать рекомендации Членам Организации Объединенных Наций или Совету Безопасности или и Членам Организации и Совету Безопасности по любым таким вопросам или делам») [10, ст. 10] закрепляет общую норму, а ст. 12 (п. 1) Устава ООН – специальную. Поскольку на тот момент Косово как ситуация находилось в компетенции Совета Безопасности на основе ст. 12 Устава ООН. Генеральная Ассам-

блея не обладала правом предпринимать какие-либо действия по данному вопросу, в том числе и обращаться в Международный суд с запросом о вынесении консультативного заключения [1, с. 74–75].

Признав свою юрисдикцию в рассмотрении вопроса о Косово, Суд перешел к обсуждению содержания вопроса. На этом этапе, также некоторые действия Суда, вызвали озабоченность у ученых-юристов. Сославшись на существующую практику, Международный суд указал на то, что иногда корректирует формулировки запросов, в случае их неадекватности, нечеткости или слабого отражения правовой стороны вопроса. Такое заявление Суда является достаточно сомнительным, так как ни в Статуте Суда, ни в его Регламенте не отражено право суда изменять текст запроса. Напротив, п. 2 ст. 65 Статута определяет, что «вопросы, по которым испрашивается консультативное заключение Суда, представляются Суду в письменном заявлении, содержащем точное изложение вопроса, по которому требуется заключение...» [9, п. 2, ст. 65]. Следовательно, при неясности Судом запроса о консультативном заключении или некорректности формулировки запроса, Суд был вправе предложить уполномоченному от Генеральной Ассамблеи лицу внести изменения в содержание вопроса.

Не принимая во внимание норму п. 2. ст. 65, Суд исключил из поступившего запроса определение органа, провозгласившего независимость Косово (временные власти самоуправления Косово). Таким образом сузив формулировку вопроса, Суд уточнил, что будет анализировать вопрос о соответствии декларации о независимости международному праву [1, с. 70].

Особого внимания заслуживает определение Международным судом правомерности действий временных властей самоуправления Косово при учете Резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН [7]. Названная резолюция была принята на основе Гл. VII Устава ООН (Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии). В ней подчеркивается

значимость принципа территориальной целостности, а также важность процесса, направленного на «заключение временно-го политического рамочного соглашения, предусматривающего значительную степень самоуправления Косово...» [7]. Анализ содержания резолюции позволил суду сделать заключение о том, что этот документ не содержит прямого запрета на провозглашение Косово.

Итогом деятельности суда по запросу Генеральной Ассамблеи ООН о вынесении консультативного заключения «О соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости Косово», суд постановил, что провозглашение независимости Косово 17 февраля 2008 г. не нарушает норм международного права [1, с. 73].

Деятельность суда как главного судебного органа ООН в процессе рассмотрения вопроса и вынесения консультативного заключения, на наш взгляд, требует серьезного анализа и определения степени правомерности (хотя бы на научно-исследовательском уровне). В настоящее время стремление многих авторов определить степень и характер влияния итогового консультативного заключения Международного суда по Косово на развитие международного права и международных отношений, не позволяет авторам [6] объективно проанализировать соответствие действий Суда нормам правоустанавливающих документов (Устава ООН, Статута и Регламента Суда) и ряда международно-правовых актов.

Таким образом, деятельность Международного суда ООН является прямым отражением уровня развития международного права, отношения к нему мирового сообщества и степени влияния принципа уважения права на политические, экономические и социокультурные процессы, происходящие в обществе. Обладая минимальной юрисдикцией (судом рассматриваются споры, только если обе стороны дадут добровольное согласие на его юрисдикцию, обязательную силу решение приобретает также только в этом случае) Международный суд ООН тем не менее может разъяснять, толковать нормы международного права и выносить консультативные заключения. Стоит отметить, что эта на первый взгляд второстепенная функция Международного суда, по нашему мнению, является примером расширения юрисдикции суда за счет отсутствия необходимости получения согласия от заинтересованных сторон (запрос может исходить от Совета Безопасности ООН или, в отдельных случаях, от Генеральной Ассамблеи ООН). Вместе с тем необязательность юрисдикции Международного суда (только при согласии стороны о передаче дела в Суд) в ряде случаев не позволяет этому международному судебному органу по праву занять основное место в решении межгосударственных споров, оставляя его в стороне от участия в разбирательстве крупнейших международных конфликтов.

Литература

1. Абашидзе А., Солнцев А. Балканы – ахилесова пята евро-атлантической безопасности. Международный суд ООН и одностороннее провозглашение независимости Косово // *Обозреватель-Observer*. – 2010. – № 10.
2. Дело Аяя де ла Торе. Решение от 13 июня 1951 г. // *Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1948–1991*. – Нью-Йорк, 1993.
3. Дело о храме Преах-Вихеар (существо спора). Решение от 15 июня 1962 г. // *Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1948–1991*. – Нью-Йорк, 1993.
4. Дело об убежище. Решение от 20 ноября 1950 г. // *Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1948–1991*. – Нью-Йорк, 1993.
5. Каламкарян Р.А. Международный суд и современный миропорядок: позитив международно-правового опыта // *Государство и право*. – 2013. – № 1.

6. Караев Р. М. Консультативное заключение Международного суда ООН по Косово и международное право [Электронный Ресурс]. URL: <http://static.bsu.az/w8/Xeberler%20Jurnali/Sosial%202010%203/64-76.pdf> (Дата обращения: 15.07.2013).
7. Резолюция 1244 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4011-м заседании, состоявшемся 10 июня 1999 года // Официальный сайт Организации Объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: <http://daccessddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/91/PDF/N9917291.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 15.07.2013 г.).
8. РИА Новости (07.02.2011): Россия обеспокоена перестрелкой на границе Таиланда и Камбоджи // Официальный сайт РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20110207/331451717.html#13737554466914&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration> (Дата обращения: 15.05.2014 г.).
9. Статут Международного Суда (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. – Т. 1. – М., 1996.
10. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – М., 1956.
11. Фещенко В. Судьям не до революций. Президент Международного суда ООН о традициях, менять которые нелегко // Российская газета. – 15.05.2013. – № 6077 (Спецвыпуск).

УДК 342.726

М. В. Шевченко

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ ПРИ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В данной статье раскрывается понятие усыновления (удочерения), рассматриваются проблемы защиты прав и интересов детей при усыновлении (удочерении) в Российской Федерации.

Ключевые слова: защита прав и интересов детей, усыновление (удочерение), тайна усыновления.

M. V. Shevchenko

PROTECTION OF CHILDREN RIGHTS IN CASE OF ADOPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND PRACTICE

The article deals with the concept of adoption and problems of protection of children rights and interests in case of adoption in the Russian Federation.

Key words: protection of children rights and interests, adoption, secret of adoption.

Защита прав ребёнка в современной России является одной из значимых проблем. Семейное законодательство закрепляет право ребёнка жить и воспитываться в семье как основополагающее (ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации). В п. 1 ст. 124 Семейного кодекса РФ это положение нашло своё развитие: усыновление (удочерение) является приоритет-

ной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Оно позволяет с максимальной эффективностью обеспечить как интересы ребёнка, так и взрослых людей, которые по тем или иным причинам не могут иметь своих детей. В нашей стране сложности обеспечения действительной защиты прав и интересов детей, которые остались без попечения родителей, являют-